

Логика медиации в социальных исследованиях.

Тезисы к дискуссии. Институт философии РАН, сектор социальной философии. 21 мая 2019 г.

*Давыдов А.П., доктор культурологии, главный научный сотрудник
Центра социологии управления и социальных технологий Института
социологии РАН.*

1. Введение. В основе предлагаемого к дискуссии представления о развитии лежит объективно существующее противоречие между старым и новым, которое я концептуализирую через противоречие между культурой и обществом и через медиационный (*mediana* – лат. середина; *media* – лат. среда; *mediation* – англ. поиск середины, медиация) способ снятия этого противоречия. Предлагаемая концепция изучения развития содержит вопрос: как, где искать социокультурные смысловые пространства в мышлении человека, в обществе, культуре, нацеленные на развитие? И гипотетический ответ: в некой межполюсной «середине» как основании. Теоретический концепт «середины», «срединности», «поиска середины», «медиации», «срединоспособности», описывающий динамику социума как становящейся «срединной культуры», родился в древнегреческой этике/политике (Аристотель) и онтологизировался в немецкой классической философии (Г. В. Ф. Гегель). Наполнился социальным содержанием во французской антропологии XIX–XX вв. (Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс) и, пройдя через новозаветное христианство, экзистенциализм, постмодернизм, помог понять структуру и основные тенденции в развитии современного общества. Предлагаемая методология социокультурного анализа социальной динамики позволяет выявить логику и структуру медиационных процессов как основания и механизмов развития. В основе представления о современных медиационных процессах лежат теоретические разработки российских учёных А. С. Ахиезера (логика медиации) и В. С. Библера (диалогика), И. Н. Сиземской, В. Г. Федотовой, критика смысла «середины» в работах Ю. А. Левады, Ю. Н. Афанасьева, Г. Л. Тульчинского, И. М. Клямкина, В. В. Петухова и автора этих строк.

2. Новозаветное христианство. *Новозаветный проект Ветхого завета.* Важным источником медиационного мышления и анализа медиационного мышления является Библия. И связь библейского мышления с рефлексией в гуманистических движениях Европы. Ветхозаветные пророки/вавилонские пленники Исайя, Иезекииль, Иеремия, Даниил (VI–VII вв. до н. э.) сформулировали основные положения медиационной программы обновления способа веры в древней Иудее и поставили вопрос о необходимости нового завета на принципиально новых основаниях (гуманизация веры, индивидуализация способа веры, отделение веры от религии).

Иисус. Через 600 лет, основываясь на этой программе как на идеале, новозаветный Иисус построил свое этическое учение. Основной

медиационный шаг Иисуса – частичное опосредствование божественной потусторонности, введение человеческого в смысл божественного. Любовь человека к Богу и человеку через любовь к богочеловеку Иисусу обрела божественное (богочеловеческое, гуманистическое, медиационное) содержание, став третьим субъектом веры.

Павел. Следующий медиационный шаг сделал апостол Павел. Он еще более расширил рамки гуманизации веры как возможности верить в Бога через явление богочеловечности -- это было необходимо для тех людей, которым было трудно полюбить Бога без опоры на чудо. Опираясь на Иисусовы императивы «возлюби Бога» и «возлюби человека», Павел придал любви богочеловеческую природу и провозгласил способность любить человека как основание (основной канал доставки человеку) веры в Бога. Родилась очень важная часть частного права -- право любить Бога, санкционируемое способностью человека любить человека.

Гуманистические движения Европы. Ренессанс, реанимировав античную культурную традицию, сакрализовал посюсторонность, тело человека, его разум, творчество, жизнь – всю условную середину, находящуюся в «сфере между» жизнью и смертью. Реформация продолжила осуществлять медиационную программу вавилонских пленников – сделала еще один шаг в деле гуманизации божественного через демократизацию института религии (критика Папы, раскол церкви, образование протестантизма) и индивидуализировав способ веры (Лютер М. К христианскому дворянству немецкой нации об исправлении христианства). *Omnīcia* (единосущие Vв.), *filioque* (и от Сына Xв.) и *sola fide* (только верой XVI-XVIIвв.) – шаги христианской медиации в западной культуре, продвигающие ее по пути формирования безрелигиозного христианства и атеизации. Европейское Просвещение начало грандиозную программу критики библейских мифов и борьбы за гражданские права. Основными шагами Просвещения на Западе стали Американская революция и Великая французская революция. *В медиационных яслях Нового завета родилась современная западная цивилизация.*

3. Конфуций (V в. до н. э.) и конфуцианство. Грандиозный блок медиационного мышления представляет философствование Конфуция (его основные работы «Лун Юй» [Беседы и суждения] и «Чжун Юн» [Учение о Середине], составленные его учениками из его высказываний после его смерти). Огромно влияние интерпретаций Конфуцием смысла Дао/Срединного пути на культуру Китая (чжун го Срединного государства) для того, чтобы научить человека самому изменяться и изменять социальные отношения, совершенствоваться, достигать поставленной цели и одновременно ограничивать свою медиационность, чтобы люди, общество приняли результаты деятельности медиатора.

Социализм с китайской спецификой, провозглашенный современными руководителями Китая, во многом строится под влиянием учения Конфуция и его последователей о Середине. Суть модернизационных программ в КНР в

XXI в. в постоянных попытках руководства Компартии Китая соединить несоединимое – рынок, свободу, демократию, инновационную деятельность, с одной стороны, и авторитарные методы управления обществом, с другой, в неких срединных социокультурных синтезах. Это оказывается пока возможным благодаря многотысячелетней культурной традиции -- медиационной социальной логике общественного поведения, привитой сознанию китайцев конфуцианством.

4. Русская художественная литература. Субъектом медиационного развития общества и медиационного мышления, как видно из вышеизложенного, является личность, индивидуальное Я, ищущее новую меру свой зависимости/независимости от исторически сложившейся культуры, способное к самокритике и инновационной деятельности. В русской культуре, в российской общественной рефлексии до Пушкина не было Я как независимого субъекта общественного развития. Впервые тема личности как проблема русской культуры была поставлена на страницах художественных произведений Пушкиным и Лермонтовым. Начиная с пушкинского «Из Пиндемонти» и лермонтовского «Демона» на ограниченном социальном материале, но в чрезвычайно важной точке бытия – любви между мужчиной и женщиной – возникло Я как принципиально новый субъект динамики русской культуры. Медиационное Я поэтов, писателей, деятелей культуры, искусства, науки, политики от Пушкина до Окуджавы, разрушающее абсолютность авторитарности и соборности и утверждающее свою независимую самость, двинулось по Русской равнине. Началась Российская Реформация – духовно-нравственная по своим ценностям и целям и секулярная по своим средствам. За двести лет Реформация в России не победила, но и не погибла. Ее миссия в том, что она началась и продолжается.

5. «Сегодняшнее» развитие концепта «медиация».

Два социокультурных типа в современном общественном сознании – осевой и медиационный. Теория медиации позволяет говорить о двух конкурирующих типах современного сознания – осевом (дуальное мышление противоположными абсолютами) и медиационном (тернарное мышление как способность к «поиску третьих решений»). Она позволила понять историческую динамику мировой культуры через переход от осевого времени к гуманистической эпохе как трансформацию способов принятия человеком решений – от беззаветного служения духовному Абсолюту, передавая Ему свою субъективность/субъектность, к способности искать третьи решения на своем собственном основании. Отсюда понимание этого перехода как появление новой социальной доминанты – проблематики личности, гражданского общества, прав человека, индивидуальных социальных отношений. Отсюда же смена правовой доминанты -- от Патриархального права к Частному праву как одного из оснований этого.

Риски медиации. В моей статье «Зинаида Голенкова и российская социология» // *Философские науки*. 2014. № 10 поставлен вопрос о том, что отказ субъекта от черно-белого мышления полярными абсолютами по схеме

«свой-чужой/добро-зло/либо-либо» и переход к медиационному поиску третьих, альтернативных смыслов на новом основании отнюдь не ведет автоматически к продуктивному смыслогенезу и социогенезу. Критика исторически сложившихся абсолютов это риск творчества, оторвавшись от этих абсолютов, человек может создать не только новое, но и химеры -- новые абсолюты, что ведет к новым бедам, либо ничего не создать (Ф. Достоевский о трагедии «застревания» пушкинского Онегина: «от своих ушел, к чужим не пришел»). Этот вывод совпадает с оценками российской социокультурной середины Ю. А. Левады, Ю. Н. Афанасьева, Г. Л. Тульчинского, И. М. Клямкина, В. В. Петухова как химеричной и непродуктивной.

6. Современная рефлексия по поводу медиации как субъекта развития. Один из участников конференции «Насилие и политическая репрессия. К 75-летию В. П. Макаренко» (3-6 апреля 2019 г., Ростов на Дону. Институт философии Южного федерального университета.), возражая моей интерпретации смыслов личности и медиации, сказал: сегодня общепринято говорить о двух генеральных социальных тенденциях – о глобализации и о национальном государстве, первая поднимает роль ТНК, вторая – государства; по мнению постмодернистов обе они уничтожают значимость личности в современном развитии и, следовательно, медиации; более того, все без исключения культурные традиции утрачивают сегодня авторитет, в связи с нарастающей сложностью бытия и скоростью перемен сознание становится «перенасыщенным» и «фрагментированным», поэтому целостное Я как субъект развития теряет смысл и исчезает. Мой ответ совпал с суждением акад. В. А. Лекторского: «Развитие культуры ведет не к смазыванию индивидуального начала, авторства, а к росту индивидуализации, повышению роли личности. Конечно, можно говорить об изменении типа личности, об изменении характера Я и, возможно, о смене способов самоидентификации. Но отнюдь не об исчезновении Я. Если бы постмодернисты были правы, культура и человек не имели бы будущего» (В. А. Лекторский. Эпистемология классическая и неклассическая. Изд. третье. М.: URSS. 2009. С. 184). *И комментарий участника ростовской конференции и мой ответ, содержащийся в книге Лекторского, требуют обсуждения.*

7. Идеальная стратификация современного мышления/сознания в ракурсе теории медиации. Приглашение продолжить дискуссию, развернувшуюся на ростовской конференции.

Структура современного мышления/сознания в самом общем виде может быть представлена через два больших блока: 1) «бессубъектное», инверсионное и 2) медиационное.

1. *«Бессубъектное» Я соборно-авторитарных социальных отношений.* Основная цель такого Я – добровольно передать свою субъективность/субъектность духовному Абсолюту/символу Должного и беззаветно служить Ему. Отсюда логика мышления противоположностями: «свой-чужой/ добро-зло/либо-либо/третьего не дано». Основной вопрос этого Я: каким я должен быть, чтобы правильно вписаться в динамику всеобщего

служения? В «бессубъектном» Я доминирует стремление к охране унаследованных из палеолита и осевого времени родовых (соборно-авторитарных) ценностей. В нем господствует инверсия -- метание между спасающими соборным и авторитарным полюсами в изменяющихся условиях и игнорирование смыслоформирующей середины, где нет спасающих подпорок и которая требует от субъекта измениться, чтобы спасти себя самому. Инверсия подавляет *ростки личностного сознания/мышления и медиацию – способность Я измениться, то есть выйти за рамки всевластных исторически сложившихся полюсов культуры в межполюсное смысловое пространство и формировать адекватную меру выхода.*

2. На передний план поиска альтернативы «бессубъектному» мышлению выдвигается не столько синхронная идея медиации, сколько проблематика диахронного становления медиации как альтернативы. Эта альтернатива проявляет себя как новое многообразие/новая комбинация противоречивого единства классического, неклассического и постнеклассического типов развития.

Первый вопрос нарождающегося медиационного мышления: В какой степени Я, опираясь на свою субъективность, могу изменить окружающую среду, чтобы удовлетворить свои цели и потребности?

Второй вопрос нарождающегося медиационного мышления: В какой степени Я, опираясь на свою способность изменяться, должен изменить свои цели и потребности, чтобы адекватно отвечать на новые вызовы жизни?

Третий вопрос нарождающегося медиационного мышления: В какой степени Я, опираясь на свою способность измениться, способен вести продуктивный диалог с исторически сложившимися смыслами устаревающих абсолютов и с новизной альтернативы, претендующей на статус нового абсолюта?

Вывод (отвечая на вопрос ростовского дискуссанта): личность как социальная конструкция и ее способность к медиации может исчерпать свой творческий потенциал и потерять свою значимость в индивидуальном и общественном сознании, если она ограничилась поиском ответов лишь на первый поставленный здесь вопрос. В том случае, если личность успешно ищет ответы на второй и третий вопросы, то, совершенно прав В. А. Лекторский, она не может исчезнуть, она может лишь развиваться, адаптируясь к изменяющимся условиям.

Рекомендуемая литература

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Изд. 3-е. М.: Новый хронограф. 2008.
2. Давыдов А. П. Социокультурные типы в науке об обществе. К типологии ментальности. Статья 1 // Философские науки. №3. 2016. С. 84-98; Он же. Социокультурные типы в науке об обществе. К типологии

ментальности. Статья 2 // Философские науки. №4. 2016. С. 113-126; Он же. Зинаида Голенкова и российская социология // Философские науки. № 10, 2014. С. 136-151; Он же. Российская Реформация (личность в безличностной культуре) // Общественные науки и современность. 2017. №5. С.163-176; Он же. Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума) // Вестник Института социологии. 2018. № 24, С. 27-51 // http://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2018_24/Davydov.pdf; Давыдов А. П., Розин В. М. Спор о медиации. Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. М: URSS.2017. -281с.

3. Лекторский В. А. Проблема субъекта и объекта в классической и современной философии. М.: 1965; Он же. Эпистемология классическая и неклассическая. Изд. третье. М.: URSS. 2009; Он же. Философия, познание, культура. М.: Канон-плюс. 2012; Он же. Человек и культура. СПб.: СПбГУП. 2018.

4. Материалы круглого стола «Медиация как социокультурная категория». 22 февраля 2013 г. ИС РАН// «Философские науки» №№ 11, 12 2013г. и №№ 1,2,3,4,5 2014 г.

5. Михайлова И. Г. Эда как учение о пра-идеалах. М.: Новый центр. 2007; Она же. Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций синергетической философии истории. СПб.: Алетейя. 2015; Она же. Специфика российской ментальности: идеалы и их роль в социокультурной динамике российского общества. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1. М.: ИНИОН РАН. 2009.

6. Сиземская И. Н. Антитеза земли и неба в поэзии М. Ю. Лермонтова // Философские науки. 2015. №3. С. 19-26; Она же. О скрытых и явных смыслах поэтической лирики М. Ю. Лермонтова. // Проблемы российского самосознания: мировоззрение лирики М. Ю. Лермонтова. Материалы 11-й Всероссийской конференции. 2 октября 2014, 8-9 октября 2014 г. Москва-Пенза, Тарханы. М.: ИФ РАН, 2015. С. 30-42; Она же. «Сущее не делится на разум без остатка: отечественная философская мысль о понятийно-художественном способе постижения бытия» // Философия и культура. 2014, №2. С. 162-163; Она же. Синкретизм как системообразующая парадигма русской общественной мысли // История мысли. Русская мыслительная традиция. Под ред. И. П. Смирнова. Вып. 6. М.: 2013 г. С. 32-47; Она же. Русская философия истории: Опыт историософской эпистемологии // Философские науки. 2012, №3. С. 5-16; Она же. Русская «философия-поэзия» как форма исторического мирозерцания // Знание. Понимание. Умение. 2-6. № 1-2. С. 127-134; С. 107-115; Она же. Поэзия как жанр русской философии. Антология. (Вступ. статья, сост. и автор научного комментария). М.: ИФ РАН, 2007.

7. Тихонов А. В. Медиация в проблемном поле социокультурного знания: полидисциплинарный подход // Философские науки. №11. 2013. С. 39-52; Он же. Опыт социолого-культурологического исследования проблем

реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник Института социологии РАН. 2014. № 10. С. 66-84.

8. Федотова В. Г. Модернизация и культура. М.: Прогресс-традиция. 2015; Она же. Хорошее общество. М.: Прогресс-традиция. 2005; Федотова В. Г., Колпаков В. А., Федотова Н. Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. М.: Культурная революция. 2008.